

УДК 340
DOI 10.52452/19931778_2024_6_133

УГРОЗА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ЕГО ПРОТИВОПРАВНОСТЬ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ПРАВОНАРУШИТЕЛЮ

© 2024 г.

А.И. Каплунов

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург

and-kaplunov@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.11.2024

На основе анализа норм, устанавливающих полномочие сотрудников полиции на применение огнестрельного оружия для остановки транспортного средства, и практики его реализации автор приходит к выводу о дефектности как самих норм, регламентирующих данное полномочие, так и в целом модели правомерного применения данной меры государственного принуждения. Предлагается для совершенствования закрепленной законом модели правомерного применения данной меры пресечения предусмотреть в УК РФ новое самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, если это деяние связано с «устранением угрозы жизни и здоровью граждан».

Ключевые слова: угроза жизни и здоровью граждан; государственное принуждение; применение огнестрельного оружия; причинение вреда; правомерность; обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Законодательство Российской Федерации, регламентирующее полномочия должностных лиц по применению государственного принуждения, при характеристике оснований его применения использует такие формулировки, как *создание «угрозы жизни или здоровью граждан»* [1] либо совершение *посягательства, сопряженного с насилием*, «опасным для жизни или здоровья» [2], защита граждан от нападения, «угрожающего их жизни или здоровью» [3]. При этом меры государственного принуждения применяются в качестве ответной и вынужденной реакции, направленной на устранение существующей «угрозы» или «опасности» для «жизни и здоровья» граждан и сотрудников правоохранительных органов.

Обращение к данной теме обусловлено прежде всего неоднократными случаями возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников полиции по фактам применения ими огнестрельного оружия для остановки транспортного средства в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), а именно: «1) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу *жизни и здоровью* граждан».

Как показывает практика, сотрудник полиции, применивший огнестрельное оружие по данному основанию, может превратиться из *правоохранителя* в *осужденного* по п.п. «б», «в»

части 3 статьи 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» [4] за «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан ...», если они совершены «с применением оружия или специальных средств», а также «с причинением тяжких последствий» [5].

Подтверждением тому является случай применения огнестрельного оружия инспектором ДПС ОГИБДД МВД России по г.о. Домодедово Московской области старшим лейтенантом полиции Игорем Антоновым для остановки транспортного средства в ночь на 26 августа 2012 года, в результате которого водитель получил смертельное ранение [6, с. 11; 7, с. 3], а сотрудник привлечен к уголовной ответственности, либо случай применения табельного оружия 9 октября 2023 года сотрудниками ГИБДД на автодороге в Белгородской области в ходе преследования автомобиля за несоблюдение требований, предписанных дорожной разметкой проезжей части дороги, и причинения водителю останавливаемого автомобиля огнестрельного ранения, которое относится к числу тяжких телесных повреждений.

Подобного рода случаи ранения водителя останавливаемого автомобиля заставляют задуматься об их причинах: либо это непрофессиональные действия правоприменителя, либо это результат, прежде всего, дефектности самой нормы, регламентирующей право на применение огнестрельного оружия для остановки транспортного средства, либо дефектности в

целом установленной законодательством модели правомерного применения данной меры государственного принуждения уполномоченными должностными лицами [8].

Анализ обстоятельств применения огнестрельного оружия в обоих вышеупомянутых случаях с точки зрения соблюдения сотрудниками полиции административно-правовых норм, устанавливающих правила применения оружия, показывает, что оно применялось:

1) «для остановки транспортного средства путем его повреждения», водитель которого «отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке»;

2) несмотря на это «управляющее им лицо» продолжало движение (т.е. пыталось «скрыться»), при этом

3) водитель неоднократно опасно маневрировал на высокой скорости, провоцировал столкновение, препятствуя остановке, и тем самым создавал «угрозу жизни и здоровью» другим участникам дорожного движения, и прежде всего сотрудникам нарядов полиции, осуществлявшим преследование нарушителя.

Основание для применения огнестрельного оружия (т.е. производства выстрелов из табельного огнестрельного оружия для повреждения транспортного средства) у сотрудников полиции в сложившихся обстоятельствах *имелось*. Выстрелы из огнестрельного оружия производились при наличии законного «основания», а именно условий, установленных пунктом 1 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции».

Вместе с тем пункт 1 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции» включает ещё одно уточнение «путем **его** повреждения», «его», т.е. останавливаемого транспортного средства. Это – назовем его *условие применения огнестрельного оружия* – основанием применения не является. Если это условие рассматривать как элемент порядка применения меры принуждения, т.е. требование к направленности выстрела, то оно не было нарушено, поскольку стрельба велась по транспортному средству и оно было повреждено. С этой точки зрения ни основания, ни порядок применения меры принуждения нарушены не были, выстрел из огнестрельного оружия произведен в полном соответствии с положением, закрепленным в части 1 статьи 18 ФЗ «О полиции», согласно которому «сотрудник полиции имеет право на применение ... огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

Однако словосочетание «путем **его** повреждения» может быть истолковано как требование к «результату» стрельбы, исключающее причинение вреда лицам, находящимся в транспортном средстве, а по сути – как косвенный (скрытый) «запрет» на причинение ранения лицам, находящимся в транспортном средстве. Следует заметить, что при формулировании аналогичного основания для применения сотрудником полиции *специальных средств* для остановки транспортного средства (пункт 9 части 1 статьи 21 ФЗ «Об оружии») словосочетание «путем **его** повреждения» отсутствует.

Такое (неофициальное) толкование фразы «путем его повреждения» (как недопустимость ранения водителя останавливаемого транспортного средства) выходит за рамки регулирования оснований и порядка применения огнестрельного оружия, поскольку сотруднику невозможно заранее предугадать результат своей стрельбы, т.е. то, что ещё не произошло. Порядок применения включает требования к действиям сотрудника, а не к их результату. В противном случае рассматриваемый пункт предоставляет сотруднику полиции право на выстрел, но не исключает ответственности сотрудника за последствия такого выстрела, если будет причинён физический вред лицу, находящемуся в этом транспортном средстве, несмотря на то, что прямого запрета на причинение физического вреда лицу, управляющему транспортным средством, в законе «О полиции» нет.

В случае применения огнестрельного оружия, который произошел на автодороге в Белгородской области, основанием для остановки транспортного средства послужило несоблюдение водителем «требований, предписанных дорожной разметкой проезжей части дороги» (статья 12.16 КоАП РФ «Несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги»), при выявлении данного административного правонарушения сотрудниками ДПС было дано распоряжение водителю остановиться, которое было неоднократно повторено. Не выполнив эти распоряжения, водитель совершил административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.3 КоАП РФ «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции».

Ключевым моментом для принятия решения о применении огнестрельного оружия в анализируемой ситуации является создание водителем останавливаемого транспортного средства **угрозы «жизни и здоровью»** граждан, к числу которых относятся и сами сотрудники полиции. Цель применения огнестрельного оружия по данному основанию – остановить транспортное

средство, чтобы устранить существующую угрозу, не дать ей материализоваться в конкретный вред для «жизни и здоровья» граждан.

В русском языке слово «угроза» употребляется в двух значениях: 1) как «обещание причинить кому-нибудь вред, зло» [9, с. 719] и 2) как «возможность, опасность возникновения чего-либо неприятного, тяжелого» [10]. В этих значениях речь идет соответственно 1) об угрозе «словом» и 2) об угрозе «действием». Угроза словом – это высказывание о намерениях совершить действия, которые причинят вред здоровью человека, вплоть до лишения его жизни. В пункте 1 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции» имеется в виду угроза «действием», которая создается непосредственно в результате движения транспортного средства, водитель которого грубо нарушает правила дорожного движения, в том числе установленный скоростной режим.

Несмотря на существование **угрозы «жизни и здоровью»** граждан в момент движения остановливаемого транспортного средства, если она (угроза) не материализовалась в конкретный вред, причиненный гражданам, действия водителя будут содержать только признаки административных правонарушений, предусмотренных статьями 12.16 и 19.3 КоАП РФ.

По сути дела, нарушитель, создавая в ходе «злостного неповиновения законному распоряжению сотрудника полиции» ещё и **«угрозу жизни и здоровью»** граждан, совершает действия, которые по степени общественной опасности являются общественно опасным деянием, которое согласно части 1 статьи 14 УК РФ определяется как преступление. Однако, несмотря на их общественно опасный характер, эти действия не являются уголовно наказуемыми.

В уголовном праве «угроза», как и в русском языке, используется в двух разновидностях: 1) как умышленно доведенная до сведения потерпевшего информация о намерении причинить вред его правоохраняемым интересам; 2) как возможная опасность наступления общественно опасных последствий. Вторая разновидность угрозы нашла свое воплощение в составах создания опасности в качестве одного из вида последствий преступления [11, с. 19].

К сожалению, в УК РФ нет такого состава преступления, которое в рассматриваемой ситуации применения оружия для остановки транспортного средства дает возможность применить одно из имеющихся в УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния, как нет в УК РФ и нормы, в которой «создание угрозы **жизни или здоровью** граждан» рассматривалось бы в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния.

После того как «угроза жизни и здоровью» устранена путем применения огнестрельного оружия, но при этом в результате произведенных выстрелов причинен уголовно наказуемый вред правонарушителю, что мы имеем в остатке? Ранение (в отдельных случаях смертельное), полученное правонарушителем, в ответ на его действия, которые по действующему законодательству могут быть квалифицированы только как административные правонарушения. А **«угроза жизни и здоровью граждан»**, которая исходила от действий правонарушителя и устранялась, отходит на второй план, поскольку фактически при квалификации (оценке противоправности и наказуемости) действий правонарушителя она не учитывается. Она фигурирует только в пункте 1 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции», устанавливающим основание применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия.

При таком результате стрельбы из табельного огнестрельного оружия может возникнуть желание при оценке правомерности их действий исходить из *соразмерности* действий правонарушителя (которые формально содержат только признаки административных правонарушений в области дорожного движения), несмотря на наличие в них «угрозы жизни и здоровью граждан», и наступившего в результате действий сотрудника полиции тяжкого вреда, и свести правомерность применения огнестрельного оружия к соразмерности вреда, по факту причиненного правонарушителем, тому вреду, который причинён самому правонарушителю, но такой подход противоречит нормам, устанавливающим полномочия сотрудника полиции на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Так, согласно положению, закреплённому в ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции», сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия *«действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления»* (выделено мною. – А.К.).

К сожалению, приходится констатировать прежде всего юридическую дефектность пункта 1 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции», устанавливающего основание применения огнестрельного оружия. Его дефектность состоит в том, что при производстве выстрелов по указанному в нем основанию существует высокая вероятность причинения физического вреда (в том числе тяжкого) лицу, находящемуся в этом транспортном средстве. Именно эта норма является

правовой основой для возникновения правоотношения, которое может повлечь, как показала практика, тяжкие последствия для обеих сторон этого правоотношения.

Кроме того, есть основания говорить о дефектности в целом модели правомерного применения огнестрельного оружия уполномоченными должностными лицами, закреплённой, в частности, в ФЗ «О полиции». Обратим внимание на положение, закреплённое в части 9 статьи 18 ФЗ «О полиции», согласно которому «сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по **основаниям и в порядке**, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

Данная норма по своей конструкции похожа на «универсальное» обстоятельство, исключаящее *ответственность* за причинение вреда при применении огнестрельного оружия в установленных ФЗ «О полиции» случаях и порядке как в отношении лица, совершающего преступление, так и лица, совершающего административное правонарушение. Однако таковым она не является и не работает в этом качестве, поскольку регулирование вопросов уголовной ответственности, в том числе установление обстоятельств, исключающих преступность деяния, это прерогатива уголовного, а не административного законодательства.

Дефектность закреплённой главой 5 ФЗ «О полиции» модели правомерного применения огнестрельного оружия уполномоченными должностными лицами связана именно с отсутствием в УК РФ корреспондирующего с установленным пунктом 1 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции» основанием применения оружия обстоятельства, исключающего преступность деяния. В итоге ответственность за наступившие в результате выстрела последствия, как правило, перекладывается с лица, которое своими противоправными действиями вынудило сотрудника полиции применить оружие, на самого сотрудника.

Данную дефектность и соответствующий пробел в уголовном законодательстве, как представляется, можно устранить двумя альтернативными способами.

Первый способ – установить уголовную ответственность в отношении водителя транспортного средства, который «отказывается выполнить неоднократные законные требования сотрудника полиции об остановке и пытается

скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан», что позволит применить одно из имеющихся в УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Второй способ – установить в УК РФ новое самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, если это деяние связано с «устранением угрозы жизни и здоровью граждан».

В случаях применения огнестрельного оружия на законном основании сотрудник полиции вправе рассчитывать на понимание и защиту со стороны государства в лице законодателя, контролирующих, надзорных, следственных и судебных инстанций. В таких случаях ответственность за последствия, наступившие от выстрела из огнестрельного оружия, должна ложиться на лицо, создавшее своими противоправными действиями общественно опасную ситуацию (т.е. водителя), а не на сотрудника, который вынужден был её устранять.

Есть и еще более кардинальный вариант решения проблемы, которая возникает при применении огнестрельного оружия в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции»: исключить сам этот пункт, который предоставляет сотрудникам полиции право использовать для остановки транспортного средства и устранения «угрозы жизни и здоровью граждан» не менее опасный для окружающих способ её устранения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 08.08.2024), пункт 1 части 3 статьи 23 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», пункт 1 части 1 статьи 31.2 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (ред. от 08.08.2024), пункт 6 части 1 статьи 27 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закон и дышло. Сотрудник ГИБДД, спасший людей, пойдёт под суд // Аргументы и факты. 2013. 11 дек. URL: <http://www.aif.ru/society/law/1063288>.
5. Гаишника, убившего нарушителя в Москве, приговорили к пяти годам условно. URL: <http://www.mk.ru/social/justice/article/2014/03/24/1002968-gaishnika-ubivshego-narushitelya-v-moskve-prigovorili-k-ryati-godam-uslovNehtml>
6. Яланжи Е. Шанс – один к тысяче // Щит и меч. 2013. № 47.
7. Яланжи Е. Что удивило в суде сотрудников ГИБДД // Щит и меч. 2014. № 4.
8. Каплунов А.И. О правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия для остановки транспортного средства // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 36–41.

9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006.

10. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-111>

537.htm#:~:text=yrP03A%20-%20угроза%20ж.%201,Ефремова%20Новый%20словарь%20русского%20языка (дата обращения: 12.05.2024).

11. Лукьянова И.В. Угроза как преступление: социальная обусловленность криминализации и проблемы ответственности. Калуга: Изд-во АКФ «Поли-топ», 2004. 190 с.

THREAT TO THE LIFE AND HEALTH OF CITIZENS AS A BASIS FOR THE USE OF STATE COERCION AND THE CIRCUMSTANCE PRECLUDING ITS ILLEGALITY IN CASE OF HARM TO THE OFFENDER

A.I. Kaplunov

In the article, based on the analysis of the norms establishing the authority of police officers to use firearms to stop a vehicle, and the practice of its implementation, the author comes to the conclusion that both the norms regulating this authority themselves and, in general, the model of the lawful application of this measure of state coercion are defective. It is proposed to improve the model of the lawful application of this preventive measure fixed by law to provide for a new independent circumstance in the Criminal Code of the Russian Federation that excludes the criminality of an act if this act is associated with «eliminating a threat to the life and health of citizens».

Keywords: threat to the life and health of citizens, state coercion, use of firearms, harm, legality, circumstances precluding the criminality of the act.

References

1. Federal Law of February 7, 2011 № 3-FL «On the Police» (as amended on 08.08.2024), paragraph 1 of Part 3 of Article 23 // CLR «ConsultantPlus».

2. Law of the Russian Federation of July 21, 1993 № 5473-1 «On Institutions and bodies of the Penal enforcement system of the Russian Federation», paragraph 1 of Part 1 of Article 31.2 // CLR «ConsultantPlus».

3. Federal Law № 57-FL of May 27, 1996 «On State Protection» (as amended on 08.08.2024), paragraph 6 of Part 1 of Article 27 // CLR «ConsultantPlus».

4. The law and the drawbar. The traffic police officer who saved people will go to court // Arguments and facts. 2013. 11 Dec. URL: <http://www.aif.ru/society/law/1063288>

5. The traffic cop who killed the violator in Moscow was sentenced to five years of probation. URL: <http://www.mk.ru/social/justice/article/2014/03/24/1002968-gaishnika-ubivshego-narushitelya-v-moskve-prigovorili-k-pyati-godam-uslov№html>

6. Yalanzhi E. Chance is one in a thousand // Shield and Sword. 2013. № 47.

7. Yalanzhi E. What surprised the traffic police officers in court // Shield and Sword. 2014. № 4.

8. Kaplunov A.I. On the legality of the use of firearms by police officers to stop a vehicle // Administrative law and process. 2015. № 4. P. 36–41.

9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences, V.V. Vinogradov Russian Language Institute. 4th ed., supplement. M.: А ТЕМП, 2006.

10. Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-forming. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-111537.htm#:~:text=yrP03A%20-%20threat%20j.%201,Ефремова%20nov%20dictionary%20russian%20language> (date of access: 12.05.2024).

11. Lukyanova I.V. Threat as a crime: social conditionality of criminalization and problems of responsibility. Kaluga: Publishing house of AKF «Politor», 2004. 190 p.